

но «лицемерное подражание искусству», которое запутывает других в противоречиях, творит призраки и занимается фокусничеством [5, с. 345].

Софисты, используя ненасильственные средства, занимаются информационными фальсификациями ради собственной корысти. Поэтому, как мне представляется, речь должна идти не об «интерпретационном насилии над исторической памятью», а о софистических глумлениях над исторической памятью.

Список литературы:

1. Баглюк, С.Б. Демонизация как элемент информационной войны / С.Б. Баглюк // Национальная Ассоциация Ученых. – 2021. – № 70. – С. 17–22.
2. Баглюк, С.Б. Очернение как элемент информационной войны / С.Б. Баглюк // Национальная Ассоциация Ученых. – 2021. – № 70. – С. 13–17.
3. Бетти, Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / Э. Бетти. – М.: Канон+, 2011. – 143 с.
4. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 700 с.
5. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. – М.: Мысль, 1990–1994. – 1993. – Т. 2. – 528 с.

Корзун В.П.

ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ: МЕНЯЮЩИЙСЯ ЗАПРОС К ПРОФЕССИИ ИСТОРИКА

Ключевые слова: история, исторический факт, историческая память, историческое исследование.

Последние десятилетия XX – начало XXI века характеризуются энергичным переосмыслением « базовых исходных аксиом историописания, касающихся предмета исторического исследования, исторического факта, исторического источника, места историка, значения текста, языка в историческом исследовании, содержания историзма и причинности» [1, с. 19]. Обращу внимание на некоторое отступление от сциентизма в этот период в практиках осмысления субъектности процесса познания. По времени почти совпадают, на мой взгляд, три значимых процесса, тесно связанных между собой – « мемориальный поворот» с пристальным вниманием к исторической памяти, возрождение концепта «публичной истории» и интенсивная рефлексия историков о своем ремесле с поиском своей идентичности, новых эпистемологических оснований деятельности.

Возврат истории и историка в публичное пространство (естественно в условиях глобализации и принципиально нового коммуникативного поля) стал предметом напряженной рефлексии: актуализировалось само понятие «публичной истории», обозначены причины новой интеллектуальной моды, выделены хронологические рубежи кристаллизации публичной истории в качестве самостоятельного направления в различных националь-

ных историографиях. Причем речь идет в настоящее время о важных подвижках/остановках в маршруте: академическое знание и его производитель – ученый – образовательный процесс (школа, университет, различные общества) – публика (последнее звено этой цепи почти выпадает из поля зрения историков, оставаясь преимущественно вотчиной социологов). Появляется «перевалочный пункт» – масс-медиа, априори наделенный «властью оценивания» – новый актер не только трансляции, реформатирования знания, но и его производства. В этих условиях важным является наведение мостов между академическим научным знанием и формами присутствия его в социокультурной среде. Историческая культура и историческая память находятся в тесном переплетении и здесь трудно выстроить четкую иерархию. Важно другое, в этом пространстве возможно осмысление многообразных форм и практик присвоения и познания минувшего [2, с. 10].

В советской российской традиции дисбаланс между академической наукой и бытующей исторической памятью особенно стал заметен во второй половине XX века. На этом этапе остро столкнулись официозная версия истории со специфическим языком научного нарратива и живая память участников стремительного XX века. В 1980-е годы начинается новый период публичной истории в СССР, который достаточно подробно описан в современной историографии и с точки зрения появления новых коммуникативных площадок популяризации, и с точки зрения вторжения журналистики в формирование научного дискурса, коммерциализации исторических знаний и умений, изменения этоса науки в русле неолиберальной экономики. Политизированность позиций, особенно в условиях развала СССР, усугубляла критический настрой в отношении исторической науки вообще, а историк был потеснен со своего пьедестала, как производитель исторического знания. В конце XX века, вновь встал вопрос об избыточности исторических знаний (как это было в конце века XIX), и о кризисе профессионализма. Обозначенный процесс, на фоне поисков новых эпистемологических основ мировой исторической науки, явственно обозначил запрос на изменение социальных функций истории. Особенно это очевидно в сегодняшней войне исторических памятней. Речь идет не только об освоении нового коммуникативного поля, подготовки специалистов, оказывающих экспертные услуги различным фирмам, телестудиям, включением в популярное обучение мастерству историка широких масс, вписывании истории в общее пространство человеческого знания о мире и т.д., но о принципиально ином целеполагании – ответственности. Эта этическая сторона часто ускользает из поля нашего внимания.

Рассматривая науку как форму взаимодействия, имеющего своей целью понимание Человека, Другого, в том числе и историка и простого обывателя – носителя исторической памяти мы имеем возможность сместить акценты на диалог. И здесь встает проблема ответственности историка не только в связи с интерпретацией событий, но и предвидения их

эмоционального воздействия на различные группы социума и, следовательно, возможных социальных действий.

Было бы наивным полагать, что универсальные рецепты (не навреди) могут быть разработаны и станут нормой научного сообщества. Но поиск в этом направлении представляется актуальным. Выделю несколько подходов в современных историографических практиках, которые мне представляются перспективными. Первое, на что обращается внимание исследователей, это необходимость изучения всех каналов трансляции исторического знания и бытования исторической культуры с учетом поколенческих и национальной специфик, травмирующего опыта и т.д. что, естественно, требует междисциплинарного подхода и дополнительных компетенций от историков [1, с. 28; 3, с. 250–286; 4, с. 37–86]. Речь идет о прагматической эпистемологии.

Второе, учет культурной дистанции. Польский методолог В. Вжосек, осмысливая неудачные опыты написания непротиворечивой истории стран Евросоюза, считает важным разногласия в интерпретациях сопровождать обстоятельностью, проясняющими разночтения, в том числе и инерцией культурной памяти. Конечно, открытой остается проблема соотношения памяти, ее «редактирования» и забвения. Отвечая на вызовы современности, носящие политизированный характер важно, по В. Вжосеку, понимать, что «прошлое не укладывается в требование современности, оно было многосубъектным и многокультурным, это действительность, а не только выборочная история современности» [5, с. 13]. Думается, что рефлексивное постижение причин иных трактовок исторических событий должно сопровождаться и презентацией имевшегося опыта сотрудничества, той самой «непротиворечивой истории», которую так трудно найти. Национальный эгоизм, подпитываемый различными этническими стереотипами и глубинными «структурами исторического мышления» все таки важно не провацировать.

Список литературы:

1. Чеканцева, З.А. Предисловие – Историки в поисках новых перспектив: монография; под науч. ред. З.А. Чеканцевой. – М.: Аквилон, 2019. – С. 3–31.
2. Дмитриев, А.Н. Прошлое нашего прошлого: проблематика исторической культуры в Российской империи / А.Н. Дмитриев // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: монография; под. науч. Ред. А.Н. Дмитриева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 9–30.
3. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. Социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Круг, 2011. – С. 251–286.
4. Репина, Л.П. Может ли история обойтись без теории? Предисловие – Историки в поисках новых перспектив / Л.П. Репина // Глобализация, регионализация, пограничье: монография; под науч. ред. З.А. Чеканцевой. – М.: Аквилон, 2019. – С. 37–86.
5. Вжосек, В. Классическая историография как носитель национальной (националистической) идеи / В. Вжосек // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М.: КРАСАНД, 2010. – № 30. – С. 5–13.